

4. Хуан Минмин. От феномена метафоры к образу терминологии // Стандартизация терминологии и информационные технологии. – 2006. № 3. – С. 7-10.
5. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2013. –176 с.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. – с 238 с.

Даси Эван Шван Сало (Ирак)

Томский политехнический университет, г. Томск

Научный руководитель: Ардашкин Игорь Борисович,
д-р.филол.н., профессор

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА (НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект РНФ № 22-28-00061) «Смарт-технологии как фактор социальной политики и терминологического планирования: социолингвистический подход», <https://rscf.ru/project/22-28-00061>

Развитие технологий в XX и XXI вв. во многом обусловило развитие терминологии. В рамках становления терминологии возникла проблема определения термина. Выяснилось, что термин может быть по-разному определен, структурирован, применен и т.д. И все эти нюансы показывают, что в зависимости от того или иного подхода к пониманию термина его содержание может по-разному наполняться. В данной публикации мы продемонстрируем это на примере определения термина в нескольких терминологических теориях (общей теории терминологии (General Theory of Terminology) и коммуникативной теории терминологии (Communication Theory of Terminology)).

Начнем с понятия термин и тех особенностей его рассмотрения, которые сформировались в терминологии.

Термин изначально понимался как специальное слово, которое в конкретной профессиональной среде получает ту часть своего значения, которая может быть применима в этой профессиональной области. Задача терминоведа зафиксировать значение термина в профессиональной

области или областях, включить в словарь или справочник. При всей кажущейся простоте вопроса сразу стали возникать сложности в отношении реализации этой схемы.

Во-первых, возникла проблема использования одного термина в разных языках, проблема соблюдения относительной точности значения последнего при переводах. В результате выяснилось, что для международного применения того или иного термина требуется стандартизация, позволяющая минимально без «лишних семантических потерь» зафиксировать значение термина на разных языках. Во-вторых, возникла необходимость соотнести «термин» и «слово» как важнейшие элементы процесса коммуникации, уточнить, что слово делает термином. В-третьих, поскольку термин считается словом, чей смысл выражает профессиональную семантику, то тогда необходимо уметь в области значений разделить сферу повседневных и профессиональных значений.

Обозначенные проблемы во многом послужили причиной появления разных терминологических теорий, но мы остановимся только на двух зарубежных теориях, как выше и заявляли.

Общая теория терминологии. Это самая первая теория терминологии (О. Вюстер, Г. Фельбер), которая сложилась на протяжении нескольких десятилетий XX в., но теоретически оформилась в конце 70-ых – начале 80-ых годов. Изначально данная теория реализовывалась практическим образом и уже после того, как терминологическая деятельность успешно осуществлялась, ее авторы О. Вюстер и Г. Фельбер в циклах лекций и нескольких монографиях изложили принципы и положения общей теории терминологии [1, 2]. Теория и получила название общая, поскольку это первая и единственная на тот момент времени теория терминологии, задающая подход к термину и формированию его значения, по своему отвечающая на три проблемы, о которых мы писали выше.

Ключевым фактором терминологической работы в рамках общей теории терминологии считается необходимость стандартизации. Только терминология, прошедшая процедуру стандартизации, может иметь международное значение и применение. Стандартизация признается как необходимая процедура, поскольку в ней видится наиболее оптимальная возможность преодолеть неоднозначность значений термина (особенно если речь идет о разных языках). Как отмечает М. Кабре в своей работе, основные задачи, поставленные О. Вюстером, основоположником общей теории терминологии: 1. Устранить неоднозначность технических языков посредством стандартизации терминологии, чтобы сделать их эффективными инструментами коммуникации. 2. Убедить всех пользователей

технических языков в преимуществах стандартизированной терминологии. 3. Утвердить терминологию как дисциплину для всех практических целей и придать ей статус науки [3, с. 165].

Стандартизация задается за счет искусственно задаваемого правила осуществления терминологической работы «один концепт – один термин». Концепт – это единица специального знания, профессиональной области, в рамках которой выделяется и применяется термин. Данное правило, позволяет получить более-менее однозначное значение термина за счет того, что выбирается главное (денотативное) значение, а другие значения не используются. И по такому правилу происходят переводы терминов с одного языка на другой, а также формируются международные словари и справочники.

Например, если взять слово «операция», то его значение будет зависеть от того, в рамках какого концепта оно будет применено. Так, если мы используем концепт «мышление», то операция может быть определена (или имеет значение) как действие по осуществлению рациональных рефлексивных процедур. Если мы используем концепт «финансы», то операция может быть определена как способ осуществления финансовых процедур по движению, хранению, начислению и т.д. денежных и других активов. И т.д. Таких концептов может быть много и в каждом из них термин операция будет иметь своеобразное значение.

Исходя из первых двух положений общей теории терминологии можно подойти к третьему вопросу – вопросу по соотношению слова и термина между собой. Терминология в рамках обозначенной теории – это не наука о терминах, а наука о концептах. Именно концепт влияет на формирование значения и определяет его основные стороны. Следовательно, термином слово становится благодаря концепту, если же слово не соотносится с концептом, то оно функцию термина не выполняет. Главное для терминолога концептуализировать область профессионального знания для того, чтобы было легче применить то или иное слово в его контексте, придав ему функцию термина.

Коммуникативная терминологическая теория. Эта теория, как и многие другие терминологические теории, возникла в конце XX столетия. В основе коммуникативной теории терминологии (М. Кабре) лежат идеи, критикующие основные положения общей теории терминологии, с одной стороны, и идеи, учитывающие современные представления о познании, коммуникации и обществе, с другой.

Первое, что представляется сложно осуществимым в общей теории терминологии, – это процесс стандартизации в терминологической работе. В свою очередь, невозможность стандартизации является производным того, что правило «один концепт – один термин» не реализуемо в

терминологической работе. Соответственно, снижается роль концепта в установлении значения термина, поскольку не только количество значений сложно регулировать, но также сложно регулировать само значение как статическую единицу.

Теория М. Кабре потому и получает название коммуникативная, поскольку рассматривает терминологическую деятельность как динамичную и непрерывающуюся, где значение термина всегда пребывает в открытом состоянии. Поэтому у теории М. Кабре есть и другое название, которое очевидным образом демонстрирует открытость и непрерывность терминологической работы, – «теория дверей» (Theory of the Doors). «Двери» – это своеобразные каналы и способы влияния на значение термина. Если в теории О. Вюстера таким каналом являлся концепт (профессиональное знание), то у М. Кабре выделяется три таких основных канала: концепт (профессиональное знание), язык (лингвистический фактор), ситуация (коммуникативный фактор). Поэтому коммуникативная теория терминологии – это не столько теория о терминах, сколько теория об учете ключевых факторов, влияющих на значение термина.

Главным понятием коммуникативной теории становится понятие «терминологическая единица» (terminological unit), которая состоит из трех других единиц: единицы знания (концепт), единица языка (термин), единицы коммуникации (ситуация). Исходя из такой структуры, мы понимаем, что термин фактически ничем не отличается от слова, поскольку он идентичен ему (единица языка), то как терминологическая единица он дополняется единицами знания и коммуникации (концептом и ситуацией). И только в такой структуре может быть применен в терминологии.

Значение терминологической единицы не может выявляться предварительно и как-то задаваться различными параметрами в силу того, что это измерение устанавливается только в тот момент, когда термин применяется в зависимости от ситуации и области знания. Поскольку значение уточняется только в момент употребления терминологической единицы, то ни его количество, ни его содержание заранее предусмотреть нельзя. Поэтому осуществление стандартизации не представляется возможным.

Также не представляется возможным разделить семантические сферы различных областей профессиональных знаний.

Таким образом, мы видим два абсолютно разных способа понимания природы термина, способов его определения и применения. В общей теории терминологии, термин отличается от слова тем, что в нем актуализируется концептуальный аспект его употребления, что делает также возможным процедуру терминологической и семантической стандартизации (за счет ограничения значений и возможности планировать процесс

терминологической работы). В коммуникативной теории терминологии слово ничем не отличается от термина, а может войти в состав более сложного образования терминологической единицы за счет включения когнитивной (концептуальной) и коммуникативной составляющих. В таком случае значение термина ничем и никак не ограничивается, кроме самой ситуации его применения, когда и уточняется его значение. Но поскольку этот процесс носит дескриптивный характер, то стандартизировать терминологическую работу не представляется возможным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Wuster E. Introduction to the General Theory of Terminology and Terminological Lexicography. – Wien: Springer, 1979. – 176 p.
2. Felber H. Terminology Manual. – Paris: UNESCO, 1984. – 426 p.
3. Cabré Castellví M.T. Theories of terminology. Their description, prescription and explanation // Terminology. – 2003. – № 9 (2). – P. 163 – 199.

Датку Крина Джорджа (Италия)

Катанийский государственный университет, г. Катания

Научный руководитель: Хустенко Анастасия Анатольевна

ДВУЯЗЫЧИЕ И ПЛЮРИЛИНГВИЗМ: БОГАТСТВО ДЛЯ МОЗГА

Несмотря на то, что феномен *двужычия* и *плюрилингвизма* в настоящее время рассматривается в мировом масштабе и касается всех возрастов и социальных классов, во многих сферах, в том числе профессиональной, распространилось *одноязычное видение*, которое склоняется к рассмотрению его как отклонения от нормы. Такое видение неприемлемо, поскольку мы движемся к все более многоэтническому и многокультурному обществу, в котором названный феномен рассматривается, как правило, а не как исключение. Двужычие стало синонимом неоднородности, разных возможностей и опыта жизни с различными языками (L1, L2, L3 и т. д.).

Во все времена существовали особенно одаренные люди, которым удалось выучить десятки иностранных языков. На протяжении многих лет исследования были сосредоточены на выявлении когнитивных механизмов, которые позволяют овладеть языками. Одним из вопросов явля-